

Глава VII

ИММУНИТЕТ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА ОТ ИНОСТРАННОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

А. Введение

102. На своей пятьдесят девятой сессии (2007 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы тему «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и назначила Специальным докладчиком г-на Романа А. Колодкина⁵⁰⁸. На той же сессии Комиссия просила Секретариат подготовить справочное исследование по данной теме⁵⁰⁹.

103. На своей шестидесятой сессии (2008 год) Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика⁵¹⁰. Комиссии был также представлен меморандум Секретариата по данной теме⁵¹¹. Комиссия не смогла рассмотреть эту тему на своей шестидесяти первой сессии (2009 год) и шестьдесят второй сессии (2010 год)⁵¹².

В. Рассмотрение темы на данной сессии

104. На данной сессии Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика⁵¹³. Комиссия рассмотрела доклад на своих 3086, 3087 и 3088-м заседаниях, состоявшихся 10, 12 и 13 мая, и на своих 3111-м и 3115-м заседаниях, состоявшихся 25 и 29 июля 2011 года.

105. Комиссии был также представлен третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/646). Комиссия рассмотрела доклад на своих 3111, 3113, 3114 и 3115-м заседаниях, состоявшихся 25, 27, 28 и 29 июля 2011 года.

⁵⁰⁸ На своем 2940-м заседании 20 июля 2007 года (см. *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть вторая), стр. 113, пункт 376). В пункте 7 своей резолюции 62/66 от 6 декабря 2007 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению решение Комиссии о включении данной темы в свою программу работы. Тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее пятьдесят восьмой сессии (2006 год) на основе предложения, содержащегося в приложении I к докладу Комиссии (*Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 223, пункт 257).

⁵⁰⁹ *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть вторая), пункт 386.

⁵¹⁰ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/601.

⁵¹¹ A/CN.4/596 и Corr.1 (отпечатан на mimeографе; размещен на сайте Комиссии, документы шестидесятой сессии).

⁵¹² См. *Ежегодник... 2009 год*, том II (часть вторая), стр. 174, пункт 207; и *Ежегодник... 2010 год*, том II (часть вторая), пункт 343.

⁵¹³ *Ежегодник... 2010 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/631.

1. Представление Специальным докладчиком его второго доклада

106. Во втором докладе, где продолжается рассмотрение аспектов, затронутых в предварительном докладе, содержатся анализ и подробный обзор вопросов, которые касаются сферы действия иммунитета должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции, включая вопросы, касающиеся иммунитета *ratione personae* и *ratione materiae*, а также территориальной сферы действия иммунитета; обсуждается также, какие уголовно-процессуальные меры могут быть приняты в отношении должностного лица иностранного государства и какие меры нарушили бы иммунитет этого должностного лица, с рассмотрением, в частности, различных стадий уголовного судопроизводства, включая стадию расследования; определяется, существуют ли какие-либо исключения из иммунитета, с рассмотрением различных обоснований таких возможных исключений; и излагается ряд выводов по различным поднимаемым в докладе вопросам⁵¹⁴.

107. Специальный докладчик отметил, что с момента начала рассмотрения Комиссией данной темы вопрос об иммунитете должностного лица государства сохраняет актуальность как на практике в силу того, что были вынесены новые судебные решения, так и в доктрине. При этом внимание было, в частности, обращено на принятую Институтом международного права в 2009 году резолюцию «об иммунитете государства и лиц, которые действуют от имени государства, от юрисдикции в случае совершения преступления по международному праву»⁵¹⁵, а также на ряд судебных решений⁵¹⁶. Приняв к сведению продолжающиеся дискуссии и наличие различных мнений в связи с данной темой, Специальный докладчик подчеркнул важное значение изучения нынешнего состояния дел в качестве исходной точки для рассмотрения Комиссией данной темы и пояснил, что

⁵¹⁴ Там же, пункт 94.

⁵¹⁵ Институт международного права, *Yearbook*, vol. 73, части I и II, Неапольская сессия (2009 год), Третья Комиссия, р. 226; размещен на сайте www.idi-il.org, «Resolutions».

⁵¹⁶ Например, Верховный суд Соединенных Штатов, *Samantar v. Yousuf et al.* (No. 08–1555) 560 U.S. 305 (2010); и решение, касающееся требования об ордере на арест Михаила Горбачева, принятое Магистратским судом лондонского района Вестминстер (Соединенное Королевство), *BYBIL 2011*, vol. 82-1, pp. 570 *et seq.*; размещен на сайте www.bybil.oxfordjournals.org.

он приступил к подготовке своего доклада, исходя из перспективы *lex lata*.

108. По мнению Специального докладчика, иммунитет должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции является нормой, и любые исключения из этой нормы необходимо доказывать. Он заметил, что должностные лица государства пользуются иммунитетом *ratione materiae* в отношении действий, совершенных в официальном качестве, поскольку эти действия считаются действиями государства и в их число входят противозаконные действия и действия *ultra vires*. Он подчеркнул, что эти действия присваиваются государству и должностному лицу, и предложил, чтобы критерий определения ответственности государства за совершение противоправного деяния также определял, пользуется ли должностное лицо иммунитетом *ratione materiae*, и сферу действия такого иммунитета, поскольку никаких объективных причин для проведения различия в этой связи нет. Именно посредством одного и того же критерия, используемого для определения ответственности государства и иммунитета должностных лиц государства *ratione materiae*, будут устанавливаться как ответственность государства, так и индивидуальная уголовная ответственность за одно и то же поведение. Сфера действия иммунитета государства и сфера действия иммунитета его должностного лица, тем не менее, неидентичны, несмотря на то, что, по сути, речь идет об одном и том же иммунитете.

109. Касаясь бывших должностных лиц государства, Специальный докладчик заявил, что эти лица по-прежнему пользуются иммунитетом *ratione materiae* в отношении действий, совершенных ими в официальном качестве в период пребывания ими в должности, но этот иммунитет не распространяется на действия, которые были совершены должностным лицом до того, как оно заняло эту должность, и после того, как оно ее оставило. Поэтому такой иммунитет носит ограниченный характер.

110. В отношении персонального иммунитета, которым пользуется так называемая «тройка», а именно действующие главы государств и правительств, министры иностранных дел, и, возможно, некоторые другие действующие высокопоставленные должностные лица, Специальный докладчик признал такой иммунитет абсолютным и охватывающим действия, совершенные в официальном и личном качестве как во время, так и до занятия должности. С учетом связи между иммунитетом и конкретной должностью персональный иммунитет носит временный характер и перестает существовать после ухода с должности; такие бывшие должностные лица продолжают, тем не менее, пользоваться функциональным иммунитетом.

111. В связи с вопросом о том, какие действия государства, осуществляющего уголовную юрисдикцию, будут нарушать иммунитет должностного лица, и какие уголовно-процессуальные меры допустимы, была сделана ссылка на дело *Arrest Warrant (Opder*

*na apesc)*⁵¹⁷ и дело, касающееся *Certain Questions of Mutual Assistance in Criminal Matters (Некоторые вопросы взаимной помощи по уголовным делам)*⁵¹⁸, в рамках которых МС разработал ряд критериев для решения таких вопросов. Специальный докладчик выразил согласие с Судом и подчеркнул, что иммунитет защищает не от всех уголовно-процессуальных мер, а только от тех, которые связаны с ограничениями иностранного должностного лица в выполнении его функций, его принуждением.

112. Касаясь территориальной сферы действия иммунитета, Специальный докладчик отметил, что иммунитет действует с момента принятия уголовно-процессуальной меры, налагающей обязательство на иностранное должностное лицо, независимо от того, находится ли это должностное лицо за границей.

113. Перейдя к вопросу о возможных изъятиях из иммунитета *ratione personae* должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции, Специальный докладчик констатировал, что в случае иммунитета доминирует, как представляется, мнение о том, что такой иммунитет является абсолютным и что никакие исключения из него рассматриваться не могут. По его мнению, вопрос об исключениях, таким образом, обоснованно возникает лишь в связи с иммунитетом *ratione materiae* в контексте преступлений по международному праву. Тем не менее, проанализировав различные обоснования, излагаемые в доктрине и в ряде судебных решений, оправдывающих такие исключения (они тем или иным образом взаимосвязаны: *a*) тяжкие преступные деяния не могут быть действиями, совершенными в официальном качестве; *b*) иммунитет не применим, поскольку соответствующее действие присваивается как государству, так и должностному лицу; *c*) норма *jus cogens* превалирует над нормой об иммунитете; *d*) сформировалась норма обычного международного права, допускающая изъятия из иммунитета; *e*) существует универсальная юрисдикция; и *f*) существует концепция *aut dedere aut judicare*)⁵¹⁹, Специальный докладчик по-прежнему не убежден в их юридической обоснованности. Он также выразил сомнение в правомочности тезиса о том, что любое обоснование исключений возникло как норма по международному праву. Как показал тщательный анализ, ни одно из дел, на которые ссылаются различные лица, ратующие за исключения из иммунитета, не содержит убедительных доводов против иммунитета⁵²⁰. В то же время внимание было также обращено на некоторые случаи, когда иммунитет подтверждался. В этом контексте можно считать знаменательным решение по делу *Belhas et al. v. Ya'Alon*, поскольку оно подтвердило посылку о том, что иммунитет *ratione materiae* охватывает действия, совершенные любым должностным лицом при выполнении его или ее функций,

⁵¹⁷ *Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium)*, Judgment, I.C.J. Reports 2002, p. 3.

⁵¹⁸ *Certain Questions of Mutual Assistance in Criminal Matters (Djibouti v. France)*, Judgment, I.C.J. Reports 2008, p. 177.

⁵¹⁹ Ежегодник... 2010 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/631, пункт 56.

⁵²⁰ Там же, пункты 69–70.

и что нарушение нормы *jus cogens* не обязательно приводит к отмене иммунитета⁵²¹.

114. Приняв к сведению широко распространенное мнение о том, что вопрос об исключениях из иммунитета относится к сфере прогрессивного развития международного права, Специальный докладчик задался вопросом о том, в какой степени должны применяться эти исключения. По его мнению, из-за отсутствия сотрудничества со стороны соответствующего государства данный вопрос порождает серьезные проблемы, в том числе в связи с политически мотивированными преследованиями, судебными разбирательствами *in absentia* и неадекватной доказательной базой. Он предупредил Комиссию о нецелесообразности разработки положений *de lege ferenda* и рекомендовал ограничиться кодификацией существующих норм права. Комиссия будет призвана играть важную роль в согласовании процедур применения иммунитета в национальных юрисдикциях, что поможет предотвратить любые сомнительные виды практики в плане игнорирования иммунитета. Специальный докладчик также обратил внимание на тот факт, что во втором докладе проанализированы не все обоснования исключений из иммунитета. Был, в частности, упомянут вопрос об отказе признавать иммунитет должностного лица, которому могут быть предъявлены уголовные обвинения в качестве ответной меры на нарушение международного обязательства государством.

115. В заключение, Специальный докладчик также рекомендовал не рассматривать в рамках данной темы вопрос об иммунитете военнослужащих в контексте вооруженного конфликта, поскольку на него распространяется особый правовой режим.

2. Краткое изложение прений по второму докладу Специального докладчика

а) Общие замечания

116. Специальному докладчику была выражена благодарность за тщательную подготовку доклада, который был признан ясным и четко сформулированным, а также за обилие содержащейся в нем полезной информации, хотя и отмечалось, что он мог бы также использовать и другие имеющиеся материалы и научные источники.

117. Члены Комиссии обстоятельно обсудили общую направленность темы, отметив, в частности, ее явные политические аспекты, а также ее влияние на международные отношения. Признав, что данная тема сложна и проблематична, члены Комиссии подчеркнули важность достижения согласия по принци-

пиальным вопросам и рамкам темы для того, чтобы Комиссия смогла эффективно продолжить ее обсуждение. Некоторые члены Комиссии согласились в целом с приведенными в докладе доводами и выводами. Приветствуя включение в доклад противоположных аргументов, выдвигаемых в связи с данной темой, другие члены Комиссии в то же время также выразили беспокойство по поводу того, что в докладе содержатся некоторые необъективные выводы и не учитываются нарастающие тенденции в международном праве, касающиеся, в частности, вопроса о тяжких преступлениях по международному праву. Сама посылка, на основе которой изучалась тема, — концепция абсолютного суверенитета — была поставлена под сомнение, и отмечалось, что в докладе поднимаются основополагающие предварительные вопросы существа. Констатировалось также, что эта концепция права эволюционировала, особенно после второй мировой войны, и что последствия этого не могут оставаться статичными. Кроме того, хотя и трудно спорить с тем, что принципы суверенного равенства и невмешательства имеют важное значение в международных отношениях, в содержании прав и обязанностей, проистекающих из таких принципов, учитываются те изменения, которые имеют место на международном уровне, и различные подходы, применяемые международным сообществом в отношении содержания таких прав и обязанностей. Если понятие о том, что государство обладает иммунитетом в отношении официальных действий, и представляется правильным, это не означает, что государство и его должностные лица могут предпринимать любые действия по своему желанию.

118. Подчеркивалось, что данная тема также выдвигает на передний план ту собственную роль Комиссии в осуществлении ее мандата, в прогрессивном развитии международного права и его кодификации, которую упускать из виду нельзя. Так, поднимались вопросы о том, как Комиссия должна подходить к данной теме, следует ей, например, сосредоточиться на *lex lata* или же на *lex ferenda*. Отмечалось, что, если даже будет выбран подход Специального докладчика, сделавшего анализ, исходя строго из перспективы *lex lata*, толкование, которое дается соответствующей практике государств и принятым в этой связи судебным решениям, может вполне привести кое-кого к иным выводам в отношении существующих норм права. В связи с подходом к этой теме, исходя из перспективы *de lege ferenda*, возникают и другие вопросы, касающиеся различных политических соображений, в том числе вопрос о том, в какой мере Комиссии следует развивать право и надлежит ли ей играть ведущую роль в этой области с учетом возникающих противоположных политических соображений. Было также подчеркнуто, что принципиальные вопросы, затрагиваемые в рамках данной темы, возможно, и необязательно очерчивать с позиции противопоставления *lex lata* и *de lege ferenda*, а следует скорее исходить из применения норм, все из которых являются *lex lata*.

119. Высказывались также мнения о том, что данная тема особенно подходит для кодификации и прогрессивного развития и что Комиссия, таким

⁵²¹ Окружной суд Соединенных Штатов по округу Колумбия, *Belhas et al., v. Ya'alon*, 14 декабря 2006 года, 466 F. Supp. 2d 127; и Апелляционный суд Соединенных Штатов по судебному округу Колумбия, *Belhas et al. v. Moshe Ya'alon, Former Head of Army Intelligence Israel*, 15 February 2008, 515 F.3d 1279. Делается также ссылка на решения, принятые властями Германии и Франции в период 2005–2008 годов в отношении ходатайства о возбуждении уголовного дела против бывшего министра обороны Соединенных Штатов Дональда Рамсфельда. В обоих случаях иммунитет был подтвержден.

образом, может подходить к ней, исходя из обоих аспектов ее мандата. Действовать, однако, следует осторожно, чтобы добиться приемлемого баланса между необходимостью обеспечивать стабильность международных отношений и необходимостью предотвращать безнаказанность за совершение тяжких преступлений по международному праву. В этой связи подчеркивалось, что при выборе будущего подхода крайне важно держать в уме практическую ценность конечного продукта, который прежде всего должен служить интересам международного сообщества. Отмечалось также, что, подходя к вопросу об иммунитете, важно помнить, что речь идет о юридических и практических интересах государств, а не частных лиц. Кроме того, обращалось внимание на то, что для рассмотрения этой темы особое значение имеют нормы права о специальных миссиях, будь то договорное или обычное международное право.

120. Некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что Комиссии следует учредить рабочую группу для рассмотрения вопросов, поднятых в ходе обсуждения, а также вопроса о подходе к данной теме. Хотя ряд членов заявили, что второй доклад является хорошей основой для разработки текстов, отмечалось также, что до того, как двигаться дальше, необходимо определить общее направление, которое Комиссия хотела бы придать рассмотрению данной темы. Предлагалось учредить такую рабочую группу уже на текущей сессии, но некоторые члены сочли это преждевременным и высказались за перенос такого решения на следующую сессию Комиссии. Подобный подход позволил бы продолжить размышления и воспользоваться помощью государств-членов из Шестого комитета и других заинтересованных сторон.

b) Вопрос о возможных исключениях из иммунитета

121. В ходе обсуждений в Комиссии были высказаны различные мнения о возможных исключениях из иммунитета. Подчеркивалось, что Специальный докладчик, заявивший в своем докладе, что он не счел убедительными различные обоснования исключений и не может определенно подтвердить наличие тенденции формирования нормы об исключениях из иммунитета, установил весьма высокую планку с точки зрения того, что исключения должны быть основаны на обычном праве. Одни члены Комиссии согласились с выводами Специального докладчика на этот счет, а другие высказали мнение о том, что Комиссия могла бы не ограничиваться констатацией status quo и что ей следует принять во внимание соответствующие тенденции, которые влияют на концепцию иммунитета, в частности учесть изменения в праве прав человека и международном уголовном праве. Таким образом, тезис о том, что иммунитет является нормой, не допускающей никаких исключений, не имеет под собой оснований. В этом контексте подчеркивалось, что определяющим для обсуждений является то, какое место должно занимать правило об иммунитете в общеправовом контексте.

122. Отмечалось, например, что, исходя из иной перспективы, можно сделать противоположный вывод о том, что представляет собой право; можно утверждать, что высшие интересы международного сообщества в целом в отношении некоторых тяжких преступлений по международному праву эволюционировали, что привело к отсутствию иммунитета в этих случаях. Вместо рассмотрения вопроса с точки зрения наличия правила и исключений, когда правилом является иммунитет, представляется более точным рассматривать данную тему с точки зрения ответственности государства и его представителей в этих ограниченных ситуациях, шокирующих сознание человечества, и определить, могут ли существовать из этого какие-либо исключения в виде иммунитета.

123. Согласно еще одной точке зрения, вместо того, чтобы исходить из той посылки, что по общему правилу должностные лица государства вообще пользуются иммунитетом, а затем рассматривать вопрос об изъятиях, как это было сделано Специальным докладчиком, следовало бы воспользоваться обратным подходом, который исходит из посылки о том, что ко всем следует применять одинаковый режим независимо от того, является ли некто главой государства или частным лицом. Соответственно, должностные лица государства считались бы обладающими иммунитетом только в том случае, если имелись бы особые основания для предоставления иммунитета, и этого не могло бы быть в случае тяжких преступлений по международному праву.

124. Высказывались также мнения о том, что принцип отсутствия безнаказанности за совершение тяжких преступлений по международному праву является одной из ключевых ценностей международного сообщества, которую следует учитывать при рассмотрении вопроса об иммунитете. Таким образом, целесообразнее рассматривать тему, исходя из перспективы иерархии норм или норм, между которыми существует своего рода определенная напряженность. Констатировалось, что практика государств в этой области далеко не является единообразной, что дает Комиссии возможность ставить вопрос об ответственности.

125. Некоторые члены Комиссии заявили, что в практике государств имеется достаточная основа для подтверждения наличия исключений из иммунитета должностных лиц государства, когда такие должностные лица совершили тяжкие преступления по международному праву. Кроме того, упоминалась предыдущая деятельность Комиссии, и в частности, разработанный в 1996 году проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁵²². В этом контексте отмечалось, что после второй мировой войны статус индивидуума по международному праву претерпел коренные изменения; индивидуум не только пользуется правами по международному праву, но и имеет международные обязательства. Кроме того, подчеркивалось, что тот факт, что индивидуум несет международную уголовную ответ-

⁵²² Ежегодник... 1996 год, том II (часть вторая), стр. 19 и далее.

ственность за совершение определенных деяний, не означает отсутствия ответственности государства или снятия ответственности с государства за те же самые деяния; эти виды ответственности перекрывают друг друга, но каждый из них существует отдельно.

126. Упоминались также международные договоры о наказании за международные преступления, где, как правило, нет положений об иммунитете или ничего не говорится на этот счет. Кроме того, констатировалось, что подобное молчание нельзя рассматривать как имплицитное признание того, что иммунитет применительно к преступлениям, охватываемым этими договорами, действует во всех случаях; такое толкование сделало бы их бесполезными. Однако поднимался также вопрос о том, сколь обосновано можно утверждать, что молчание в этих обстоятельствах указывает на какое-либо конкретное направление, и делать вывод о том, что иммунитет в отношении таких деяний не действует.

127. Некоторые члены Комиссии далее отметили все большую очевидность того, что Международный уголовный суд не будет пользоваться всей полнотой юрисдикции, которая когда-то планировалась. Поэтому необходимо обеспечить наличие иных средств для привлечения к ответственности лиц, предположительно совершивших тяжкие преступления по международному праву, независимо от того, являются ли они должностными лицами государства. Констатировалось, что эти тенденции нельзя просто проигнорировать и, даже если Комиссия согласится с тем, что в обычном международном праве нет никакой основы для исключений из иммунитета, – а в этом никакой уверенности нет – ей придется заняться прогрессивным развитием международного права в этой области.

128. Некоторые другие члены Комиссии поддержали выводы Специального докладчика об исключениях из иммунитета. Вместе с тем, они заявили о вероятном проведении ряда дополнительных анализов для прояснения возможных ограничений иммунитета в рамках прогрессивного развития международного права. В этом контексте было высказано мнение о том, что при установлении любых подобных ограничений иммунитет *ratione personae* должен прекратить свое существование лишь после того, как высокопоставленные должностные лица уйдут со своих должностей. Для облегчения будущих обсуждений было предложено более подробно проанализировать предыдущую деятельность Комиссии в этой области, а также провести исследование об исключениях из иммунитета с акцентом на практику государств, когда проводится четкое различие между *lex lata* и предложениями *de lege ferenda*. Далее подчеркивалось, что в целях рассмотрения данной темы исключительно важно внести большую ясность в такие термины, как «международные преступления», «тяжкие преступления» и «преступления по международному праву». Отмечалось также, что Комиссии следует ограничиться рассмотрением иммунитета от уголовной юрисдикции, поскольку в связи с имму-

нитетом от гражданской юрисдикции возникают совершенно иные вопросы.

129. Кроме того, некоторые члены Комиссии напомнили о важной роли принципа иммунитета, который прочно закрепился в обычном международном праве, продолжает содействовать обеспечению стабильности международных отношений и эффективному выполнению государством его функций. Подчеркивалось, что и эти факторы как таковые являются ценностью для международного сообщества. Идея о том, что принцип иммунитета основан на вежливости и взаимности, признается также важной в контексте текущих обсуждений, особенно с учетом насущной необходимости ликвидировать угрозу политически мотивированных уголовных разбирательств. Неоправданные ограничения в отношении иммунитета могут привести к серьезным трениям в международных отношениях. В свете вышесказанного было сочтено необходимым, особенно на фоне актуальных изменений в праве, установить в этой области гармоничное равновесие между различными политическими соображениями. В качестве возможного направления будущей деятельности был упомянут подход, принятый Институтом международного права в его резолюции 2009 года⁵²³.

130. Излагая свои личные замечания по различным обоснованиям возможных исключений из иммунитета, некоторые члены Комиссии отметили, что несколько обоснований заслуживают более подробного рассмотрения. По мнению ряда членов, заслуживает внимания обоснование, в соответствии с которым императивные нормы международного права преобладают над принципом иммунитета. Они полагают, что в докладе отсутствует убедительный анализ тезиса о том, что различный характер вступающих в действие норм – процессуальный, с одной стороны, и материальный, с другой, – препятствует применению иерархии норм; эти аспекты нуждаются в более подробном изучении с учетом существующей практики государств. Отмечалось, что доводы меньшинства по делу *Al-Adsani v. the United Kingdom (Аль-Адсани против Соединенного Королевства)*⁵²⁴ убедительны и заслуживают более подробного рассмотрения, а при оценке решения Суда следует принять во внимание тот факт, что это дело касается скорее гражданской, чем уголовной юрисдикции. В то же время, некоторые члены Комиссии согласились со Специальным докладчиком в том, что нормы различного характера не следует смешивать, и вывод о том, что нормы *jus cogens* стоят выше регулирующих иммунитет пра-

⁵²³ Резолюция об иммунитете государства и лиц, которые действуют от имени государства, от юрисдикции в случае совершения преступлений по международному праву, принята Институтом международного права в 2009 году, статья III: «1. В соответствии с международным правом в отношении международных преступлений не действует никакой иммунитет от юрисдикции помимо персонального иммунитета. 2. Когда функция или миссия какого-либо лица, пользующегося персональным иммунитетом, подходит к концу, такой персональный иммунитет перестает существовать...» (Институт международного права, *Yearbook vol. 73, Parts I and II* (см. сноску 515 выше), p. 229).

⁵²⁴ *Al-Adsani v. the United Kingdom*, Application no. 35763/97, Judgment of 21 November 2001, Большая камера, Европейский суд по правам человека, *Reports of Judgments and Decisions* 2001-XI.

вил, означал бы смешение существа с вопросами процедуры.

131. Мнение о том, что совершение серьезных преступлений по международному праву нельзя рассматривать как деяние, подпадающее под определение официальных обязанностей главы государства, нашло определенную поддержку в Комиссии и были сделаны ссылки на дело *Bouterse (Боутерсе)*⁵²⁵ и на мнения, сформулированные по делу *Pinochet (Пиночет)*⁵²⁶. Было отмечено, что если иммунитет оправдан с точки зрения теории сохранения чести и достоинства государства, то эти качества как раз и сводятся на нет, если его должностные лица совершают серьезные преступления по международному праву. Комиссии было предложено в качестве полезной исходной основы определить правонарушения, которые ни при каких обстоятельствах не могут считаться частью официальных функций, со ссылкой на преступления по Римскому статуту Международного уголовного суда. Кроме того, было высказано мнение о том, что в случаях универсальной юрисдикции есть также основания утверждать, что исключения из иммунитета существуют.

с) Сфера действия иммунитета

132. В более общем плане были также высказаны замечания относительно сферы действия иммунитета. Хотя и отмечалось, что иммунитет *ratione personae* охватывает действия как частного, так и официального характера, некоторые члены Комиссии выразили, тем не менее, озабоченность в связи с изложенным в докладе категорическим выводом о том, что такой иммунитет является абсолютным⁵²⁷. По одному из мнений, персональный иммунитет следует ограничить действиями, совершаемыми в период нахождения в должности, и не распространять его на действия, совершаемые до вступления в должность. Некоторые члены Комиссии поддержали позицию о том, что, помимо глав государств или правительств, иммунитетом *ratione personae* пользуются также министры иностранных дел, и в поддержку этой позиции приводилось решение Суда по делу *Arrest Warrant (Ордер на арест)*⁵²⁸. Ряд других членов, однако, выразили несогласие с заключениями Суда, подчеркнув, что до этого отнюдь не все соглашались с тем, что иммунитет *ratione personae* может быть расширен таким образом. В этой связи делались ссылки на несогласные и особые мнения по делу *Arrest Warrant (Ордер на арест)*, на резолюцию Института международного права «Иммунитеты глав государств и правительств от юрисдикции

и исполнения в международном праве»⁵²⁹, а также на работу Комиссии в контексте ее проектов статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их ответственности⁵³⁰.

133. Хотя некоторые члены Комиссии сочли, что перечень должностных лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, следует ограничить тремя категориями должностных лиц – «тройкой», – высказывались также соображения в пользу распространения иммунитета на некоторых других высокопоставленных должностных лиц, представляющих государство в его международных отношениях и находящих значительное время за границей. Для определения того, насколько группа лиц, имеющих право на иммунитет *ratione personae*, выходит за рамки «тройки», Комиссии было предложено рассмотреть обоснования для такого иммунитета.

134. Было также подчеркнуто важное значение обеспечения единообразия между нормами, регулирующими иммунитет *ratione personae* в целом, и нормами, регулирующими иммунитет от некоторых уголовно-процессуальных мер, влекущих за собой наказание в случае неподчинения. Любые пробелы в иммунитете относящихся к «тройке» лиц скажутся на их способности эффективно выполнять свои служебные обязанности.

135. Хотя все и согласилось с тем, что иммунитет *ratione materiae* охватывает действия, совершенные должностными лицами государства в их официальном качестве в период пребывания в должности, подчеркивалось, что в этой связи возникает множество непростых вопросов о том, какова сфера действия такого иммунитета и на кого он должен распространяться, и эти вопросы надлежит еще прояснить. Отмечалось, что предстоит подробнее рассмотреть вопрос о присвоении поведения для определения того, какие действия являются «официальными» и, соответственно, могут быть присвоены государству, а какие являются «частными». Высказывалось мнение о том, что с этой целью полезным, вероятно, будет более подробный обзор обоснований для иммунитета *ratione materiae* с возможным переосмыслением всего понятия «присвоение». Напомнив о том, что иммунитет *ratione materiae* является отражением иммунитета государства, некоторые члены Комиссии сочли, что такой иммунитет не должен охватывать *ultra vires* или противозаконные действия, поскольку в этих случаях должностное лицо не действует ни по поручению государства, ни в рамках своих служебных обязанностей. Подчеркивалось также, что уголовно-процессуальные меры против должностных лиц государства и установление ответственности государства не обязательно связаны с точки зрения процедуры, и что, если такая неизбежная связь и существует, возникает риск того, что государство будет отказываться от иммунитета своих должностных лиц, пытаясь снять с себя, хотя бы на политическом уровне, ответственность. В то же время ряд других

⁵²⁵ Апелляционный суд Амстердама, дело *Bouterse*, para. 4.2 (Gerechtshof Amsterdam, 20 November 2000) (*Yearbook of International Humanitarian Law*, vol. 3 (2000), pp. 677–691. См. также *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 32 (2001), pp. 266–282).

⁵²⁶ См. мнения лорда Стейна и лорда Николлса, *Regina v. Bow Street Metropolitan Stipendiary Magistrate, ex parte Pinochet Ugarte (No. 1)*, England, House of Lords, 25 November 1998, ILR, vol. 119 (2002), pp. 50 *et seq.*

⁵²⁷ *Ежегодник... 2010 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/631, пункт 94 i).

⁵²⁸ *Arrest Warrant* (см. сноску 517 выше).

⁵²⁹ Институт международного права, *Yearbook*, vol. 69 (2000–2001), Сессия в Ванкувере (2001 год), pp. 743–755.

⁵³⁰ *Ежегодник... 1991 год*, том II (часть вторая), пункт 28.

членов Комиссии согласились со Специальным докладчиком в том, что за исключением лишь малочисленных особых случаев обязательно существует связь между присвоением поведения в целях ответственности государства и иммунитетом, в том числе в отношении действий *ultra vires*.

d) *Другие замечания*

136. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что юрисдикционные нормы не следует смешивать с нормами об иммунитете. Отсутствие иммунитета не обязательно приводит к принятию уголовно-процессуальных мер; должны быть еще выполнены юрисдикционные требования. Было обращено внимание на содержащееся в резолюции Института международного права от 2005 года⁵³¹ требование о том, что предполагаемый преступник должен находиться на территории государства, осуществляющего преследование в рамках универсальной юрисдикции.

137. Было высказано мнение в поддержку содержащегося в докладе вывода⁵³² о том, что иммунитет действует как во время пребывания должностного лица за рубежом, так и во время нахождения должностного лица на территории его собственного государства. Подчеркивалось также, что Специальный докладчик обоснованно говорит об отсутствии иммунитета, если государство осуществляет уголовную юрисдикцию в ситуациях, когда данное государство не давало согласия на осуществление на своей территории деятельности, приведшей к преступлению, и на присутствие на своей территории иностранного должностного лица⁵³³. Констатировалось также, что подобные ситуации заслуживают более подробного обсуждения.

138. Комиссии было предложено рассмотреть в рамках обсуждения данной темы вопрос об иммунитете военнослужащих в контексте вооруженного конфликта. Отмечалось, что вопрос об изъятиях, обусловленных иммунитетом, широко обсуждается и анализируется в рамках международного гуманитарного права. Проблемы с доказательной базой, связанные с подобными уголовными процедурами, не должны влиять на основополагающий принцип в этой области. Было также высказано противоположное по смыслу замечание, направленное против того, чтобы в рамках темы рассматривался вопрос о военном персонале, поскольку этот вопрос уже в значительной степени регулируется договором. Было замечено, что в том, что касается иммунитета военного персонала в мирное время, то есть необходимость проводить различие между служащими постоянно дислоцированных сил и экспедиционных сил; режим первых регулируется соглашениями о статусе войск,

тогда как в основе иммунитета последних лежат нормы обычного права – хотя на практике это и не имеет особого значения.

139. Было также отмечено, что при выборе максималистского подхода с точки зрения объема иммунитета следует позаботиться о том, чтобы исключить те категории должностных лиц государства, иммунитет которых предусматривается нормами, которые уже являются предметом кодификации и прогрессивного развития.

140. Была также высказана идея о целесообразности обеспечения в рамках рассмотрения данной темы надлежащих гарантий, касающихся дискреционных полномочий обвинения, для недопущения злоупотреблений.

3. Представление Специальным докладчиком его третьего доклада

141. Если в своих предварительном⁵³⁴ и втором докладах Специальный докладчик рассматривал материальные аспекты вопроса об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, то в третьем докладе (A/CN.4/646), который имеет целью дополнить всю картину, он рассматривает процессуальные аспекты с уделением особого внимания, в частности, таким проблемам, как момент рассмотрения вопроса об иммунитете, его задействование и отказ от него, в том числе вопрос о том, можно ли все еще задействовать иммунитет после отказа от него. Специальный докладчик подчеркнул, что если в основе предыдущих докладов лежала оценка практики государств, то данный доклад – даже несмотря на наличие существующей практики – носит в значительной мере дедуктивный характер. Он отражает экстраполяцию логических выводов и выносит на рассмотрение общие предложения, не нуждающиеся в точных формулировках. Специальный докладчик также обратил внимание на то, что вопросы, рассмотренные в третьем докладе, имеют важное значение в том плане, что они в какой-то мере определяют баланс между интересами государства и гарантией от безнаказанности посредством создания условий для индивидуальной уголовной ответственности.

142. Что касается момента рассмотрения, т.е. когда и на каком этапе уголовно-процессуальных действий следует ставить вопрос об иммунитете, Специальный докладчик сослался на, в частности, консультативное заключение по делу *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights* (Спор относительно судебно-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека), в котором указывается, что вопросы иммунитета – это предварительные вопросы, которые должны оперативно решаться *in limine litis*⁵³⁵. Он также подчеркнул, что

⁵³¹ Институт международного права, *Yearbook*, vol. 71, Часть II, Краковская сессия (2005 год), резолюция об универсальной уголовной юрисдикции в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений, стр. 297 и далее оригинального текста; размещен на сайте www.idi-iiil.org/Resolutions.

⁵³² *Ежегодник... 2010 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/631, пункт 94 (m).

⁵³³ Там же, пункт 94 (p).

⁵³⁴ См. сноску 510 выше.

⁵³⁵ *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights* (см. сноску 87 выше), p. 88, para. 63.

вопрос иммунитета того или иного должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции в принципе должен рассматриваться либо на ранней стадии судебного разбирательства, либо еще раньше, на досудебной стадии, когда государством, осуществляющим юрисдикцию, решается вопрос о принятии в отношении данного должностного лица уголовно-процессуальных мер, чему препятствует иммунитет. Любое несоблюдение этого принципа может рассматриваться как нарушение обязательств по соблюдению норм, регулирующих иммунитет, государством, осуществляющим юрисдикцию, даже в тех ситуациях, которые могут касаться рассмотрения вопроса об иммунитете на досудебной стадии осуществления уголовной юрисдикции в тот момент, когда как раз и рассматривается вопрос о принятии мер, которым препятствует иммунитет.

143. Вместе с тем такое нарушение может не подразумеваться в обязательном порядке в тех случаях, когда государство должностного лица, которое пользуется функциональным иммунитетом, не задействует его иммунитет или задействует его на более поздней стадии судебного процесса; любая возможность нарушения следует после задействования.

144. Что касается *задействования иммунитета*, в частности в том смысле, кто в состоянии на законном основании поставить вопрос об иммунитете, Специальный докладчик подчеркнул, что юридически значимым, т.е. имеющим юридические последствия, задействованием иммунитета или заявлением об иммунитете является только его задействование или заявление о нем государством должностного лица, а не самим должностным лицом.

145. Для того чтобы государство должностного лица могло заявить об иммунитете этого лица, оно должно знать о том, что в отношении данного лица, применительно к которому задействуется иммунитет, принимаются или планируются соответствующие уголовно-процессуальные меры. Следовательно, государство, планирующее такие меры, должно уведомить об этом государство данного должностного лица. Специальный докладчик обратил внимание на необходимость проводить различие между персональным иммунитетом и функциональным иммунитетом.

146. Во-первых, когда речь идет об иностранном главе государства, главе правительства или министре иностранных дел («тройка»), государство, осуществляющее уголовную юрисдикцию, само должно задаться вопросом об иммунитете этого лица и определиться относительно своих дальнейших действий в рамках международного права. Специальный докладчик высказал предположение о том, что в этом случае было бы, вероятно, уместно просить государство данного должностного лица лишь об отказе от иммунитета. Соответственно в этом случае государство должностного лица не несет бремени постановки вопроса об иммунитете перед властями государства, осуществляющего уголовную юрисдикцию.

147. Во-вторых, в тех случаях, когда соответствующее должностное лицо пользуется функциональным иммунитетом, бремя задействования иммунитета лежит на государстве должностного лица. Если государство такого должностного лица желает задействовать иммунитет в отношении этого должностного лица, то оно должно уведомить государство, осуществляющее юрисдикцию, о том, что это должностное лицо является его должностным лицом, что оно пользуется иммунитетом и что оно действовало в официальном качестве. Если оно этого не делает, то государство, осуществляющее юрисдикцию, не обязано рассматривать вопрос об иммунитете *propter motu* и, следовательно, может продолжать уголовное преследование.

148. В-третьих, возможен также случай должностного лица, которое пользуется персональным иммунитетом, но не входит в «тройку», в каком-либо случае бремя задействования иммунитета также лежит на государстве должностного лица, в отношении которого задействуется иммунитет. Если государство такого должностного лица желает задействовать иммунитет в отношении этого должностного лица, то оно должно уведомить государство, осуществляющее юрисдикцию, о том, что это лицо является его должностным лицом и что оно пользуется персональным иммунитетом, поскольку занимает высокую должность, которая, наряду с участием в международных отношениях, предполагает осуществление функций, важных для обеспечения суверенитета этого государства.

149. Что касается *способа* задействования иммунитета, то государство должностного лица, независимо от уровня этого должностного лица, не обязано задействовать иммунитет перед иностранным судом для того, чтобы этот суд рассмотрел вопрос об иммунитете; для этого достаточно сделать соответствующее уведомление по дипломатическим каналам. Отсутствие обязательства со стороны государства обращаться непосредственно в иностранный суд вытекает из принципа суверенитета и суверенного равенства государства.

150. Что касается *возможного обоснования* для задействования иммунитета, то государство должностного лица, задействующее иммунитет своего должностного лица, не обязано предоставлять обоснование иммунитета, помимо того, что данное лицо является его должностным лицом и пользовалось иммунитетом, действуя в официальном качестве, или что данное лицо является его должностным лицом, которое пользуется персональным иммунитетом, поскольку оно занимает высокую должность, которая, наряду с участием в международных отношениях, предполагает осуществление функций, важных для обеспечения суверенитета государства.

151. С другой стороны, Специальный докладчик указал на то, что государство (включая его суд), осуществляющее юрисдикцию, по-видимому, не обязано «слепо принимать на веру» любое заявление государства должностного лица об иммунитете. Вместе с тем иностранное государство не может не

считаться с таким заявлением, если только из обстоятельств дела с очевидностью не вытекает иное. Прерогатива характеризовать поведение должностного лица в качестве официального или определять важность функций, выполняемых высокопоставленным должностным лицом, для обеспечения суверенитета государства принадлежит государству должностного лица, а не государству, осуществляющему юрисдикцию.

152. Что касается *отказа от иммунитета*, то Специальный докладчик отметил, что право отказа от иммунитета должностного лица принадлежит государству, а не самому должностному лицу. Когда глава государства или правительства или министр иностранных дел отказывается от иммунитета в отношении себя, то государство, осуществляющее уголовную юрисдикцию против такого должностного лица, имеет право полагать, что такова воля государства этого должностного лица, по крайней мере до тех пор, пока оно не получит от этого государства уведомление об ином.

153. Отказ от иммунитета действующего главы государства, главы правительства или министра иностранных дел должен быть явно выраженным. Исключение, возможно, составляет гипотетическая ситуация, когда государство такого должностного лица просит какое-либо иностранное государство осуществить какие-то уголовно-процессуальные меры в отношении такого должностного лица. Такая мера недвусмысленно предполагает отказ от иммунитета в отношении таких мер, и в таком случае он является подразумеваемым.

154. Отказ от иммунитета должностных лиц, не входящих в «тройку», но пользующихся персональным иммунитетом, должностных лиц, пользующихся функциональным иммунитетом, а также бывших должностных лиц, которые также пользовались функциональным иммунитетом, может быть как явно выраженным, так и подразумеваемым. Подразумеваемый отказ в этом случае может выражаться, в частности, в незадействовании иммунитета государством должностного лица.

155. По мнению Специального докладчика, после явно выраженного отказа от иммунитета, как представляется, задействование иммунитета юридически невозможно. В то же время он отметил также, что явно выраженный отказ от иммунитета в каких-то случаях может касаться только иммунитета в отношении определенных мер.

156. В случае первоначального подразумеваемого отказа от иммунитета, выражающегося в незадействовании иммунитета должностного лица, пользующегося функциональным иммунитетом, или должностного лица, пользующегося персональным иммунитетом, не входящего в «тройку», иммунитет, по мнению Специального докладчика, может быть задействован на более поздней стадии уголовного преследования, в том числе, в частности, при передаче дела в суд. Вместе с тем есть сомнения по поводу того, что государство, которое не задействовало

такой иммунитет в суде первой инстанции, может задействовать его на стадии апелляционного разбирательства. В любом случае процессуальные действия, уже совершенные в такой ситуации государством, осуществляющим юрисдикцию в отношении данного должностного лица к моменту задействования иммунитета, не могут считаться противоправным деянием.

157. Специальный докладчик отметил, что надлежащий отказ государства от иммунитета должностного лица дает возможность для осуществления в отношении данного должностного лица иностранной уголовной юрисдикции в полном объеме.

158. Специальный докладчик также указал на связанный с этим аспект, касающийся *взаимосвязи между утверждением государства о том, что его должностное лицо пользуется иммунитетом, и ответственностью этого государства за международно-противоправные деяния* в отношении поведения, которое послужило причиной задействования иммунитета соответствующего должностного лица. Он подчеркнул, что независимо от отказа от иммунитета этого должностного лица государство данного должностного лица не освобождается от международно-правовой ответственности за инкриминируемые ему деяния в отношении любого поведения, которое могло явиться основанием для того, чтобы поставить вопрос об иммунитете. Поскольку деяние, в отношении которого был задействован иммунитет, может также представлять собой деяние, относимое на счет самого государства, могут создаваться предпосылки, позволяющие ставить вопрос о международно-правовой ответственности государства должностного лица.

4. Краткое изложение прений по третьему докладу Специального докладчика

а) Общие замечания

159. Специальному докладчику еще раз была высказана признательность за тщательно продуманный, хорошо проработанный и хорошо аргументированный доклад, который наряду с предыдущими докладами дает в настоящее время цельное представление об этой теме и закладывает основу для будущей работы, хотя в нем и не содержится проектов статей.

160. В общем и целом было высказано мнение о том, что сделанный в докладе анализ является убедительным, а сделанная экстраполяция – логичной. Хотя, по мнению участников, третий доклад является менее спорным, чем второй доклад, тем не менее были высказаны некоторые замечания на предмет того, что с процедурной точки зрения его было бы целесообразнее рассмотреть после того, как Комиссия сделает окончательное заключение по второму докладу, обсуждение которого позволило высветить тот факт, что в настоящее время есть еще целый ряд базовых вопросов, которые нуждаются в решении и которые оказывают влияние на то, в каком направлении следует рассматривать данную тему в целом. Вследствие этих нерешенных вопросов –

включая сферу действия иммунитета *ratione personae* в случае совершения тяжких международных преступлений – в третьем докладе есть определенные аспекты, в частности некоторые сделанные выводы, которые по существу носят проблематичный характер.

161. С другой стороны, некоторые члены высказали мнение о том, что третий доклад является важной частью общей картины, нарисованной Специальным докладчиком, и мог бы вполне стать частью второго доклада. Тем не менее ряд других членов предпочли высказаться по третьему докладу с некоторой осторожностью, отметив, в частности, что высказанная ими озабоченность по поводу второго доклада, в том числе по поводу, как представляется, абсолютизирующего и обширного подхода к иммунитету, сохранилась.

162. Было также отмечено, что некоторые из высказанных мнений содержат определенные риски для будущего не только Комиссии, но также и для развития самого международного права. Прозвучало предостережение о том, что существует опасность для репутации Комиссии в случае наличия существенного перекаса в сторону интересов государства; Комиссия окажется не в состоянии установить необходимое равновесие между прежним правом, основанном на абсолютной концепции суверенитета, и новыми испытываемыми международным сообществом ожиданиями в пользу ответственности. Другие члены Комиссии отдали предпочтение равновесию между законными интересами суверенных государств и стремлением к обеспечению подотчетности. Некоторые члены заметили, что у Комиссии нет причин для беспокойства относительно ущерба для своей репутации, поскольку часть ее работы всегда заключалась в установлении баланса между различными законными устремлениями и недопущением чрезмерно сильного крена в сторону любого из них. То, что могло бы навредить Комиссии, – это как раз то, что может произойти в том случае, если она займет нереалистичные позиции и начнет отказываться от принятия практических решений, на основе ее коллективного мнения, подкрепленного имеющимися средствами анализа существующей практики, направленных на разрешение практических проблем, являющихся предметом озабоченности государств.

б) Момент рассмотрения вопроса об иммунитете

163. В общем и целом, участники согласились с тем, что проблему иммунитета следует рассматривать на начальной стадии судебного разбирательства или даже ранее, на досудебных стадиях, в том числе в тех случаях, когда государство, осуществляющее юрисдикцию, принимает уголовно-процессуальные меры в отношении того или иного должностного лица, чему препятствовал бы иммунитет в иных случаях. Вместе с тем было признано, что на практике такую задачу, вероятно, было бы трудно решить и что для ее решения скорее всего требуется соответствующее внутреннее законодательство. Было высказано предположение о том, что нерассмотрение вопроса

об иммунитете на ранней стадии может привести к возможным нарушениям обязательств в отношении иммунитета в результате такого нерассмотрения. Был также отмечен тот факт, что в докладе не рассматривается непосредственно вопрос неприкосновенности, который может оказать влияние на определение момента задействия иммунитета, и неудобства, вызванные в результате ареста или задержания должностного лица, и который также имеет прямое отношение к задействию; эти аспекты нуждаются в дальнейшем рассмотрении.

с) Задействие иммунитета

164. На более общем уровне было отмечено, что, возможно, было бы целесообразно располагать более существенной информацией о процедурных аспектах практики государств в рамках различных правовых систем. Тем не менее некоторые члены в значительной мере согласились с выводами Специального докладчика по вопросу о задействовании иммунитета. Они согласились с общим выводом по поводу того, что юридически значимым задействованием иммунитета является его задействие государством должностного лица, а не самим должностным лицом. Вместе с тем была высказана мысль о том, что на практике это не препятствует данному должностному лицу – с учетом элемента времени и его присутствия – уведомить государство, осуществляющее юрисдикцию, о том, что он пользуется иммунитетом; такое уведомление могло бы впоследствии положить начало процессу, на основании которого государство, осуществляющее юрисдикцию, информирует государство должностного лица о ситуации, в которой оказалось данное должностное лицо.

165. Было также в целом выражено согласие по поводу того, что для государства, подтверждающего иммунитет, достаточно уведомить государство, осуществляющее юрисдикцию, по дипломатическим каналам. В соответствии с одной из конкретных точек зрения, государству настоятельно рекомендуется проявлять категоричность, если оно стремится оградить иммунитет своего должностного лица, и в тех случаях, когда правовые или фактические проблемы вокруг иммунитета носят сложный характер, оно может принять непосредственное участие в разбирательстве в целях разъяснения его дела, хотя делать это оно не обязано.

166. Что касается вопроса о том, на кого возлагается бремя задействия иммунитета, то некоторые члены согласились со Специальным докладчиком в том, что в случае «тройки» государство, осуществляющее юрисдикцию, должно само рассматривать вопрос иммунитета.

167. Было также отмечено, что в отношении других должностных лиц, пользующихся иммунитетом *ratione materiae*, иммунитет должен быть задействован государством должностного лица. Вместе с тем утверждалось, что аргументация в пользу того, что государство, осуществляющее юрисдикцию, которое ставит вопрос об иммунитете *propter motu*, не

может ограничиваться случаями, в которых замешан иммунитет «тройки». В этой связи утверждалось, что данный принцип в равной степени применим и к случаям, в которых явно видно в обстоятельствах данного дела, что в отношении должностного лица, который действовал в своем официальном качестве, будет осуществляться юрисдикция. Такая норма гарантировала бы поддержание равных международных отношений и препятствовала бы взаимным обвинениям, например, на том основании, что эти меры были приняты по политическим мотивам. Кроме того, соглашаясь с тем, что в случае иммунитета *ratione materiae* у государства, осуществляющего юрисдикцию, нет обязательства выяснять иммунитет *proprio motu*, ряд участников, тем не менее, высказали мысль о том, что некоторые руководящие принципы в отношении обстоятельств, в которых государство, осуществляющее юрисдикцию, может рассматривать иммунитет по своему усмотрению, все же можно было бы рекомендовать.

168. По этому вопросу было высказано еще одно мнение, в соответствии с которым в настоящее время нет четкого различия между вопросом задействия иммунитета в отношении «тройки» и в отношении других высокопоставленных должностных лиц, которые могут пользоваться иммунитетом *ratione personae*. В этой связи было выражено сомнение по поводу того, что в этом плане можно принять жесткие и оперативные правила, поскольку в данном случае многое зависит от конкретных обстоятельств каждого отдельного дела.

169. Было также отмечено, что некоторые неопределенности в отношении того, следует ли расширить «тройку» и включить в нее других высокопоставленных должностных лиц, таких как министры внешней торговли или обороны, которые были высказаны в ходе обсуждения второго доклада, имеют самое прямое отношение и к данному докладу. Это становится еще более очевидным, если рассмотреть этот вопрос на фоне дифференциации между «тройкой» и теми должностными лицами государства, которые пользуются иммунитетом *ratione materiae*. Хотя аргументы, предложенные Специальным докладчиком в пользу проведения такого различия, кажутся правдоподобными и убедительными, тем не менее было высказано мнение, что если в условиях современных международных отношений министр иностранных дел является единственным среди других должностных государственных лиц, кто часто представляет государство за границей, то тогда различие в отношении способа подтверждения иммунитета (на основе принципа широкой известности) вряд ли является обоснованным. Как следствие, в настоящее время есть, по-видимому, повод для того, чтобы более подробно рассмотреть выводы Специального докладчика в отношении того, на кого возлагается бремя задействия иммунитета, позволяя тем самым государству должностного лица задействовать иммунитет без каких бы то ни было различий. Аналогичное соображение можно было бы принять во внимание и в отношении отказа от иммунитета.

170. Была высказана также мысль о том, что, возможно, необходимо было бы дополнительно рассмотреть возможности укрепления сотрудничества между государствами в вопросах, касающихся задействия иммунитета, между государством, осуществляющим юрисдикцию, и государством должностного лица применительно как к «тройке», так и к другим лицам.

171. Ряд других членов рассматривали выводы Специального докладчика в отношении задействия иммунитета с иной точки зрения. Например, они выразили сомнение по поводу того, следует ли распространять иммунитет *ratione personae* на министра иностранных дел, с одной стороны, и на других высокопоставленных должностных лиц, – с другой, для целей проработки данной темы, рассматривая этот вопрос, как все еще не решенный и свидетельствующий о расширительном подходе, что может вызвать критику по поводу того, что Комиссия желает расширить иммунитет сейчас, когда выдвигается требование ограничить иммунитет, повысить подотчетность и ограничить безнаказанность. Помимо имеющих норм прецедентного права в отношении этого вопроса, некоторые члены, тем не менее, напомнили, что вопросы иммунитета главы государства, главы правительства, министров иностранных дел и других высокопоставленных должностных лиц рассматривались в Комиссии и ранее – в самое последнее время в контексте ее работы по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности – и, как представляется, были урегулированы в тот момент, когда Специальный докладчик по этой теме утверждал, что он не будет возражать против включения дополнительной ссылки на таких лиц, выразив, тем не менее, сомнение по поводу того, что их семьи обладают особым статусом «на основе установленных норм международного права»⁵³⁶. Было также высказано мнение о том, что в настоящее время есть сомнение по поводу того, что в соответствии с обычным международным правом главы государств, главы правительства и министры иностранных дел пользуются иммунитетом. В этой связи любые попытки поставить под сомнение этот принцип неуместны.

172. Было также отмечено, что Специальный докладчик как в данном докладе, так и в предыдущих докладах не проводит различия между «обычными» преступлениями, в отношении которых поднимались вопросы в деле, касающемся *Certain Questions of Mutual Assistance in Criminal Matters (Некоторые аспекты взаимопомощи в уголовных вопросах)*⁵³⁷, и тяжкими международными преступлениями, в отношении которых применяются особые соображения, как это было подтверждено в ходе обсуждения второго доклада. Как следствие, было указано, что Специальный докладчик не рассмотрел возможность того, что данный процедурный вопрос – это отнюдь не вопрос задействия иммунитета или отказа от него, а скорее отсутствие иммунитета в отношении ситуаций, в которых были совершены тяжкие

⁵³⁶ Ежегодник... 1989 год, том II (часть вторая), пункты 443–450.

⁵³⁷ См. сноску 518 выше.

международные преступления, хотя другие члены выразили иное мнение, согласно которому утверждение о том, что никакого иммунитета в случае таких «основных преступлений» нет, носит абстрактный и общий характер, и что в этой связи Комиссии необходимо рассмотреть эти вопросы подробнее на более позднем этапе.

173. Было также отмечено, что Специальный докладчик не рассмотрел в своем докладе процедурные проблемы, которые могут возникнуть в отношениях между государствами в тех случаях, когда внутреннее право запрещает задействие иммунитета в отношении «основных преступлений» в результате осуществления такими государствами своих международных обязательств, как это имеет место в случае внутреннего законодательства, касающегося осуществления Римского статута.

174. Были также высказаны замечания по вопросу о доказывании иммунитета в том, что касается иммунитета *ratione materiae*. В отношении вывода Специального докладчика о том, что прерогатива характеризовать поведение должностного лица в качестве официального принадлежит государству данного должностного лица, но что государство, осуществляющее уголовную юрисдикцию, не обязано «слепо принимать на веру» такое заявление, было высказано мнение, что такой вывод является в какой-то мере общим и нечетким. В этом случае необходимо найти соответствующий баланс, поскольку каждый случай следует оценивать по существу; использование таких терминов, как «прерогатива», – хотя некоторые члены ничего некорректного в его использовании не видели, – и высказанная мысль о том, что сам факт назначения должностного лица порождает своего рода «презумпцию», – явное преувеличение. В консультативном заключении по делу *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights* (Спор относительно судебно-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека), на которое ссылается Специальный докладчик, Генеральный секретарь фактически утверждал, что данное лицо действовало в качестве должностного лица. Это консультативное заключение явилось своего рода подтверждением общего предположения о том, что если официальное качество данного лица и официальный характер его деяний проявляются в конкретной ситуации, то бремя доказывания, что он действовал в официальном качестве, в значительной мере облегчается. Кроме того, поскольку «презумпция» не действует в отношении других должностных лиц, помимо «тройки», было отмечено, что решение о предоставлении или отказе в предоставлении иммунитета должно приниматься в каждом конкретном случае с учетом всех относящихся к нему элементов. Национальные суды, которые рассматривают те или иные деяния, могут определить, идет ли речь о деяниях, совершенных в контексте официальных функций, или нет.

175. Было также отмечено, что государству, задействию иммунитета, следует, по меньшей мере, предложить соответствующим образом обосновать

такое задействие. Была выражена некоторая обеспокоенность по поводу того, что если государство может задействовать иммунитет всех своих должностных лиц, пользующихся *иммунитетом ratione materiae* без обоснования характера действий, заявив лишь, что то или иное должностное лицо действует в официальном качестве, то это было бы равнозначно предоставлению фактического иммунитета *ratione personae* всем его государственным должностным лицам, что приведет к созданию условий для иммунитета от деяний, фактически совершенных в личном качестве. Для того чтобы избежать такой возможности – и очевидных потенциальных возможностей для безнаказанности, – на государство следует возложить обязательство по обоснованию своего решения задействовать иммунитет *ratione materiae*. Была также высказана мысль о том, что на государство, заявляющее об иммунитете, необходимо возложить обязанность по обоснованию своего заявления по поводу иммунитета в тех случаях, когда речь идет о тяжких международных преступлениях; в этом случае должно быть соответствующее обязательство по обоснованию иммунитета, а не просто по его декларированию.

d) Отказ от иммунитета

176. Некоторые члены согласились со Специальным докладчиком в том, что право на отказ от иммунитета принадлежит государству должностного лица, а не самому должностному лицу, и что отказ от иммунитета *ratione personae* должен быть четко выраженным.

177. Вместе с тем отмечалось, что в случае отказа от иммунитета необходимо проводить различие между двумя ситуациями, а именно: отказ от иммунитета в отдельных случаях и отмена иммунитета для некоторых категорий случаев, которые могут быть включены в соответствующую договорную норму. Хотя в обоих случаях обычная норма, определяющая такие исключения, касающиеся иммунитета, применимого в иных ситуациях, заключается в установлении того, является ли такой отказ или такая отмена «определенными», тем не менее это не должно затушевывать тот факт, что определение того момента, когда иммунитет был отменен, было иным, поскольку в последнем случае этот вопрос сводится к толкованию соответствующего договора.

178. Если в этой связи некоторые члены согласились с тем, что в настоящее время проявляется в какой-то мере общее нежелание признавать подразумеваемый отказ на основе принятия соответствующего соглашения, то другие члены поставили в какой-то мере под сомнение утверждение, сделанное Специальным докладчиком в его докладе по поводу того, что согласие государства на то, чтобы быть связанным соответствующим международным соглашением, устанавливающим универсальную юрисдикцию в отношении тяжких международных преступлений или исключаящим иммунитет, отнюдь не предполагает согласие на осуществление иностранной уголовной юрисдикции в отношении его должностных лиц и, как следствие, на отказ от иммунитета. Как

утверждалось в этой связи, мысль о том, что такое соглашение вряд ли можно будет толковать как подразумевающее отказ от иммунитета должностного лица государства-участника, если только нет данных, свидетельствующих о том, что данное государство намерено или желает это сделать, как представляется, противоречит статье 31 Венской конвенции 1969 года. В деле *Пиночета* (№ 3) Палата лордов сделала свое заключение по поводу Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания после детального анализа содержащихся в ней условий. В этой связи утверждалось, что заключение соответствующего соглашения, устанавливающего универсальную юрисдикцию на основе положений *aut dedere aut judicare* и уголовную юрисдикцию в отношении тяжких международных преступлений, не проводя никакого различия на основе официального качества автора этих нарушений, наводит на вывод о том, что государства-участники имели намерение исключить иммунитет. Однако было также высказано и мнение о том, что такой вывод сделать не так просто и что предложение по делу *Пиночета* вряд ли можно применять сплошь и рядом в качестве своего рода общего предложения⁵³⁸.

179. Если речь идет об отказе в каком-либо отдельном случае, то соответствующая норма определенности предполагает своего рода долг *bona fide* проконсультроваться с другим государством в том случае, если возникают какие-либо сомнения, поскольку вряд ли можно сделать однозначный вывод о том, что определенное поведение другого государства можно рассматривать как отказ от иммунитета. В то же время государства обязаны выражать свое мнение четко и в разумные сроки по поводу того, хотят ли они задействовать иммунитет, когда они сталкиваются с ситуацией, на которую они должны прореагировать.

180. Что касается вопроса о том, можно ли рассматривать *незадействование* тем или иным государством иммунитета должностного лица в качестве подразумеваемого отказа, было отмечено, что до тех пор, пока государство не располагает точными сведениями об осуществлении юрисдикции в отношении одного из его должностных лиц или пока еще у него не было достаточно времени для того, чтобы рассмотреть свой ответ, *незадействование* иммунитета нельзя рассматривать в качестве отказа. Вместе с тем после того, как соответствующее государство будет полностью проинформировано и иметь достаточно времени для размышления (которое не должно быть достаточно длительным), *незадействование* иммунитета будет, как правило, рассматриваться в качестве подразумеваемого отказа.

181. Некоторые члены согласились с тем, что если отказ сделан, то отменить его уже нельзя, поскольку это необходимо в интересах правовой определенности и процессуальной надежности. Важно иметь в виду, что характер отказа в качестве односторон-

него правового действия, которое в конечном итоге определяет позицию государства по отношению к одному из его прав, нельзя ставить под сомнение. В этой связи некоторые члены выразили сомнение по поводу того, что в случае *незадействования* иммунитета *ratione materiae* должностного лица или иммунитета *ratione personae* должностного лица, не входящего в «тройку», иммунитет может быть задействован на стадии апелляционного разбирательства.

182. Вместе с тем было признано, что ограниченный отказ, который позволяет соответствующему государству принять некоторые предварительные меры, не исключает возможность задействования иммунитета на более поздней стадии судебного разбирательства в отношении обвинения.

е) *Связь между задействованием иммунитета и ответственностью государства за международно-противоправное деяние*

183. Некоторые члены согласились с утверждением Специального докладчика о том, что государство, которое задействует иммунитет своего должностного лица на том основании, что деяние, инкриминируемое этому должностному лицу, носит официальный характер, признает тем самым, что это деяние является деянием самого этого государства; вместе с тем, поступив таким образом, оно необязательно признает свою ответственность за это деяние в качестве международно-противоправного деяния.

184. Однако в этой связи отмечалась необходимость признать тот факт, что бывают такие моменты, когда иммунитет может быть задействован с целью предотвратить возможность серьезного вмешательства во внутренние дела государства, не говоря уже о том, что государство должностного лица может само пожелать провести соответствующее расследование и, в случае целесообразности, возбудить судебное преследование в отношении своего собственного должностного лица, или же государство может пожелать быстро задействовать иммунитет, с тем чтобы избежать ненужных затруднений или предотвратить страдания своего должностного лица.

185. С перспективой на будущее было предложено прежде всего рассмотреть на следующей сессии Комиссии, предпочтительно в рамках соответствующей рабочей группы, общее направление этой темы, сосредоточив внимание на вопросе, касающемся той степени, в которой следует допускать исключения из иммунитета государственных должностных лиц, особенно в случае тяжких преступлений в соответствии с международным правом. В свете выводов, сделанных такой рабочей группой, можно было бы принять решение о том, каким образом Комиссия могла бы рассматривать эту тему дальше.

5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

186. Специальный докладчик поблагодарил членов за весьма полезные, интересные и критические замечания, высказанные по его докладу, отметив, что

⁵³⁸ *Regina v. Bow Street Metropolitan Stipendiary Magistrate, ex parte Pinochet Ugarte (No. 3)*, England, House of Lords, 24 March 1999, ILR, vol. 119 (2002).

прозвучавшие выступления свидетельствуют о наличии самых разных направлений мысли.

187. Специальный докладчик увязал вопросы в контекстом, напомнив, что сейчас в международном праве есть много трюизмов, в том числе и то, что развитие прав человека не привело к исчезновению суверенитета или отмене принципов суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, хотя серьезно повлияло на их содержание. Центральный вопрос, требующий рассмотрения в связи с данной темой, заключается не в том, насколько изменения, происшедшие в нашем мире и в международном праве, повлияли на суверенитет государства вообще, а насколько они повлияли на него конкретно в том, что касается основанного на суверенитете государства иммунитета его должностных лиц; основной вопрос заключается в том, насколько они повлияли на иммунитет не от уголовной юрисдикции вообще, а на иммунитет именно от национальной уголовной юрисдикции других государств.

188. Если, по убеждению Специального докладчика, влияние на вертикальную взаимосвязь, а именно на то, каким образом это сказалось на международной уголовной юрисдикции, является вполне ясным, то в случае совершенно отличной и отдельной горизонтальной взаимосвязи, предполагающей взаимодействие между суверенными государствами и их национальными уголовными юрисдикциями, это не так. Вопрос международной уголовной юрисдикции – это самостоятельный вопрос, который должен быть отделен и отграничен от иностранной уголовной юрисдикции. По его мнению, статья 27 Римского статута Международного уголовного суда, которую зачастую приводили как свидетельство изменения отношения к иммунитету, вряд ли релевантна в отношении иностранной уголовной юрисдикции. Но если говорить о ней, то это нельзя делать, не приняв полностью во внимание последствия статьи 98 этого Статута.

189. Специальный докладчик подтвердил, что его позиция по рассматриваемым вопросам, как она отражена во втором докладе, вполне определенная и сформировалась не априорно, а в результате изучения практики государств, прецедентного права и доктрины с учетом его жизненного и правового опыта. Такой анализ показал, что взаимосвязь суверенитета и иммунитета в отношении иностранной уголовной юрисдикции не утратила своего значения. Государства до сих пор стремятся защитить свои интересы, особенно в отношении осуществления юрисдикции, причем в гораздо большей степени в отношении уголовной, нежели гражданско-правовой, поскольку это предполагает лишение свободы и возможность задержания и ареста; все это косвенным образом затрагивает осуществление суверенитета государства и реализацию внутренней компетенции этого государства. Именно поэтому и сохраняется важность иммунитета; несмотря на различные изменения в международной системе, ее основополагающие устои в этом аспекте остались теми же.

190. Он подчеркнул, что практика и доктрина навели его на мысль о необходимости придать важность различию между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae* и принять это различие во внимание в ходе рассмотрения этой темы как в материальном, так и в процессуальном плане.

191. Он подтвердил допущение о том, что иммунитет *ratione materiae* применяется ко всем должностным лицам государства и бывшим должностным лицам в отношении действий, совершенных ими в официальном качестве.

192. Что касается круга лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, то Специальный докладчик подтвердил на основе объективного правового анализа, что можно сделать однозначный вывод о том, что «тройка» пользуется иммунитетом. Такой иммунитет не ограничен «тройкой». Фактически характер представительства в международных отношениях меняется; иммунитет больше не ограничивается только «тройкой», и судебные решения, принятые на международном и национальном уровнях, показывают, что иммунитетом *ratione personae* пользуются и некоторые высокопоставленные должностные лица государства. С другой стороны, насколько ему известно, нет ни одного судебного решения, которое позволило бы сделать вывод о том, что такой иммунитет не будет распространен на должностных лиц, помимо «тройки». Именно в порядке признания необходимости проявлять осторожность он высказал предположение в отношении необходимости сформулировать критерии для высокопоставленных должностных лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, и проведения различия между такими должностными лицами и «тройкой» в процессуальных аспектах задействования иммунитета и отказа от него.

193. Он признал, что в настоящее время существуют серьезные концептуальные разногласия в обсуждениях вокруг иммунитета и исключений из иммунитета. Однако какой бы позиции ни было бы отдано предпочтение с концептуальной точки зрения, в международном праве однозначно установлено, что лица, занимающие высокие должности в государстве, пользуются иммунитетом как от гражданско-правовой, так и уголовной юрисдикции других государств. Это – норма, не допускающая никаких исключений, которая применяется к «тройке». Это находит подтверждение в двух решениях МС, и это находит широкую поддержку в государственной практике, решениях национальных судов и доктрине. Он признал, что он напрасно использовал в докладе термин «абсолютный», поскольку даже в случае иммунитета *ratione personae* такой иммунитет ограничен во времени и по существу.

194. При таких обстоятельствах, если Комиссия будет рассматривать вопрос об исключениях, то, скорее всего, применительно к иммунитету *ratione materiae*. Однако практика и решения не свидетельствуют о наличии какой-либо тенденции в пользу таких исключений, кроме одного случая, когда пре-

ступление было совершено на территории государства, осуществляющего юрисдикцию.

195. Он подчеркнул, что для того, чтобы появилась какая-либо тенденция к утверждению новой нормы, необходимо, чтобы существующая практика носила преваляющий характер, однако, что касается исключений, то даже в случае иммунитета *ratione materiae* такого просто нет. Вместе с тем он отметил, что в настоящее время есть возможность рассмотреть иные обоснования такого исключения, которые не рассматривались в его втором докладе, такие, как приостановление обязательств по иммунитету, применяемого в качестве контрмеры, или неза явление иммунитета. Возможно, было бы целесообразным, если бы государства представили информацию по этим аспектам.

196. Специальный докладчик также отметил, что, несмотря на все эти моменты, ничто не мешает Комиссии разработать новые нормы международного права, если она сочтет, что таковы ожидания, связанные с эффективностью ее работы.

197. Касаясь различных доводов в пользу возможных исключений, Специальный докладчик отметил – по вопросу об исключении на основе принципа равенства перед законом, – что, по его мнению, эти доводы не совсем убедительны с учетом того факта, что некоторые должностные лица пользуются иммунитетом в рамках их собственной юрисдикции.

198. Специальный докладчик также отметил, что противопоставление иммунитета и борьбы с безнаказанностью неверно, поскольку здесь не все так; борьбу с безнаказанностью следует ставить в более широкий контекст, предполагающий самые разнообразные меры на уровне международного права, включая создание международной уголовной юрисдикции. В ответ на замечания по поводу необходимости обеспечения сбалансированности Специальный докладчик напомнил, что иммунитет не означает безнаказанность. Кроме того, иммунитет от уголовной юрисдикции и индивидуальная уголовная ответственность – это отдельные концепции. Решать надо вопрос иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции, а не иммунитета и ответственности. Нормы, регулирующие иммунитет, в том виде, в котором они существуют в настоящее время, уже обеспечивают определенную сбалансированность в работе всей системы. Он также сказал, что создание универсальной уголовной юрисдикции не пользует

ся популярностью у самих государств и не столько из-за иммунитета, сколько из-за нежелания пользоваться ею в связи с отношениями с другими государствами. Он напомнил о том, что он писал в своем втором докладе, и он продолжает думать, что это именно так: экстерриториальная юрисдикция осуществляется главным образом в развитых странах по отношению к действующим или прежним должностным лицам развивающихся государств.

199. Касаясь третьего доклада, он положительно оценил тот факт, что он вызвал меньше споров и что многие сделанные в нем выводы были в общем и целом сочтены приемлемыми. Он согласился с тем, что вопросы неприкосновенности являются важными и должны решаться.

200. Специальный докладчик отметил, что в будущем необходимо будет уделить более пристальное внимание обстоятельствам, в которых можно было бы укрепить сотрудничество между государствами в вопросах иммунитета государственных должностных лиц и осуществления юрисдикции, а также вопросам, касающимся урегулирования споров.

201. Он уточнил, что различные выводы, сделанные в докладах, не предполагали разработку соответствующих статей; они только содержали соответствующее резюме для удобства читателей. Разрабатывать проекты статей на данном этапе до разрешения основных вопросов было бы преждевременным.

202. По вопросу о взаимодействии на данном этапе с государствами Специальный докладчик отметил, что, возможно, было бы целесообразным получить их подробные замечания для обсуждения в Шестом комитете в связи с дискуссией, состоявшейся на настоящей сессии, с учетом, в частности, второго доклада, а также информации о практике государств, включая законодательство и судебные решения по вопросам, поднятым во втором и третьем докладах и в ходе нынешней дискуссии.

203. Отвечая на замечания по поводу репутации Комиссии, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть важность ответственности Комиссии и тех, кто пишет о международном праве, отметив, в частности, что все то, что написано, представляет собой вспомогательный источник международного права и влечет за собой как позитивные, так и негативные последствия для развития международного права.